

Теории и технологии инклюзивного образования
Theories and Technologies Inclusive Education

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6/1-76-82

УДК 37.04

САЖИНА Наталья Михайловна

Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
sazhinanm@mail.ru

СИНИЦЫН Юрий Николаевич

Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
sinicyn_yuriy333@mail.ru

**ИЗУЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ МАГИСТРАНТОВ
ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» К ОБУЧАЮЩИМСЯ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

Аннотация. В статье рассматривается один из компонентов инклюзивного образования: коммуникативная толерантность, которая должна быть основана на конъюнктивном (объединяющем) типе отношений людей, на совместимости их индивидуальных особенностей. Обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей является одной из приоритетных задач современного образования.

В связи с введением в учебный процесс вуза дисциплины «Технология проектирования индивидуального образовательного маршрута для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» была проведена диагностика коммуникативной толерантности у магистрантов по направлению «Педагогическое образование» к обучающимся с ограниченными возможностями здоровья. В коммуникативную толерантность входят и мировоззренческие позиции, и ценностные ориентации, и этические нормы, и привычки, и одинаковые потребности, что играет огромную роль в установлении взаимопонимания, взаимоприятия друг друга.

Ключевые слова: инклюзивное образование, коммуникативная толерантность, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья

Для цитирования: Сажина Н.М., Синицын Ю.Н. Изучение коммуникативной толерантности магистрантов по направлению «педагогическое образование» к обучающимся с ограниченными возможностями здоровья. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6-1. С. 76-82.

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6/1-76-82.

Natalya M. SAZHINA
Kuban State University
Krasnodar, Russia
sazhinanm@mail.ru

Yuri N. SINITSYN
Kuban State University
Krasnodar, Russia
sinicyn_yuriy333@mail.ru

**THE STUDY OF COMMUNICATIVE TOLERANCE
OF UNDERGRADUATES IN THE DIRECTION OF "PEDAGOGICAL EDUCATION"
FOR STUDENTS WITH DISABILITIES.**

Abstract. The article discusses one of the components of inclusive education: communicative tolerance, which should be based on the conjunctive (unifying) type of relationship of people, on the compatibility of their individual characteristics. Ensuring equal access to education for all students, taking into account the diversity of special educational needs and individual opportunities, is one of the priorities of modern education. In connection with the introduction of the discipline "The technology of designing an individual educational route for students with disabilities" into the educational process of the university, a diagnosis of communicative tolerance among undergraduates in the direction of "Pedagogical Education" for students with disabilities was carried out. Communicative tolerance includes worldviews, value orientations, ethical standards, habits, and the same needs, which plays a huge role in establishing mutual understanding and mutual acceptance of each other.

Keywords: inclusive education, communicative tolerance, students with disabilities

For citation: Sazhina N.M., Sinitsyn Yu.N. The study of communicative tolerance of undergraduates in the direction of "pedagogical education" for students with disabilities. Historical and Social Educational Idea. 2019. Vol. 11. No.6-1. PP. 76-82. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6/1-76-82. (In Russ., abstract in Eng.).

Обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей является одной из приоритетных задач современного образования.

Практика образования за последние 100 лет не всегда соответствовала потребностям детей с особыми образовательными потребностями и индивидуальными возможностями, которые не получали должного внимания в интегрированных школах и отправлялись в специализированные учреждения.

В 60-70-е гг. прошлого столетия в связи с расширением движения за права человека и всеобщее равенство стали развиваться тенденции к интеграции людей с ограниченными возможностями в общество и общеобразовательные школы.

В международной практике (ЮНЕСКО) термин "интегрированное образование", описывающий данный процесс, был заменен термином "инклюзивное образование" (integration – inclusion). Инклюзивное образование: подход, который стремится развить методологию, направленную на детей и признающую, что все дети – это индивидуумы с различными потребностями в обучении. Инклюзивное

образование старается разработать подход к преподаванию и обучению, который будет более гибким для удовлетворения различных потребностей в обучении [1].

Инклюзия – это попытка придать уверенность в своих силах учащимся с ограниченными возможностями здоровья, тем самым мотивируя их пойти учиться в школу вместе с другими детьми: друзьями и соседями. Дети с особыми образовательными потребностями нуждаются не только в особом отношении и поддержке, но также в развитии своих способностей и достижении успехов в школе. Инклюзивное (включающее) образование дает возможность всем учащимся в полном объеме участвовать в жизни коллектива детского сада, школы, института, в дошкольной и школьной жизни. Обладает ресурсами, направленными на стимулирование равноправия обучающихся и их участия во всех делах коллектива. Направлено на развитие у всех людей способностей, необходимых для общения. Инклюзивное образование – это более широкий процесс интеграции, подразумевающий доступность образования для всех и развитие общего образования в плане приспособления к различным нуждам всех детей [2].

В Российской Федерации инклюзивное образование регулируется Конституцией РФ, Федеральными законами «Об образовании» и «О социальной защите инвалидов в РФ», а также Конвенцией о правах ребенка.

В 80-90 годах прошлого столетия в нашей стране появились первые инклюзивные образовательные учреждения. В частности, в 1991 году в городе Москве по инициативе московского Центра лечебной педагогики и родительской общественной организации появилась школа инклюзивного образования «Ковчег». С осени 1992 года в России началась реализация проекта «Интеграция лиц с ограниченными возможностями здоровья». В результате в одиннадцати регионах были созданы экспериментальные площадки по интегрированному обучению детей-инвалидов.

По результатам эксперимента были проведены две международные научно-практические конференции (1995,1998г.г.). На следующей конференции по проблемам интегрированного обучения (2001г.) была принята Концепция интегрированного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья.

С 1 сентября 1996 года коллегия Министерства образования РФ приняла решение о введении в учебные планы педагогических вузов курсов «Основы специальной (коррекционной) педагогики» и «Особенности психологии детей с ограниченными возможностями здоровья».

В связи с вышеизложенным в рамках учебного процесса в магистратуре вуза по направлению «Высшее образование» была введена дисциплина «Технология проектирования индивидуального образовательного маршрута для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья», относящаяся к модулю "Инновационные процессы в образовании и проектирование индивидуальных траекторий" и включающая такие разделы, как: «Специальная педагогика в системе наук о человеке», «Теория и история специальной педагогики и технологии проектирования индивидуального образовательного маршрута», «Специальное образование лиц с ограниченными возможностями здоровья», «Педагогические системы специального образования», «Перспективы развития специальной педагогики и специального образования».

Основная цель преподавания дисциплины «Технология проектирования индивидуального образовательного маршрута для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» – формирование профессиональных компетенций в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС 3++) с учетом специфики профиля подго-

товки, основанных на освоение теоретических основ специальной педагогики как интегрированной области знания, формирование научных знаний теории и практики специального образования; изучение технологии проектирования индивидуального образовательного маршрута, педагогических закономерностей образования учащихся с ограниченными возможностями здоровья; подготовка магистрантов к работе с детьми с отклонениями в развитии и поведении, к эффективному их обучению и воспитанию с учетом физических и психических возможностей.

Перед началом обучения по названной дисциплины нами была проведена диагностика коммуникативной толерантности у магистрантов по направлению Педагогическое образование, профиль Высшее образование к обучающимся с ограниченными возможностями здоровья. В исследовании приняло участие 24 человека. Диагностика была проведена с использованием модифицированного нами опросника В.В. Бойко [6], включающего 43 вопроса. Специфика анализа результатов исследования, связана с тем, что чем больше баллов (процентов), тем ниже уровень коммуникативной толерантности.

В процессе анализа результатов важными, на наш взгляд, являлись вопросы, связанные непосредственно с профессиональной деятельностью магистрантов, направленной на обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, а также качественными характеристиками будущих специалистов.

Положительным являются то, что на вопросы: «Мне не нравится помогать, когда болеет кто-то из родных или друзей», «Я осуждаю людей, которые плачутся в чужую жилетку» и «Меня раздражают пожилые, дети, больные, когда в час пик они оказываются в городском транспорте или в магазинах» ответ респондентов в значении среднеарифметического показателя составил 13,3% – близко к «высокому». Большинство ответов – «совсем неверно» и «верно в некоторой степени».

Ответ на вопрос: «Оригинальные, нестандартные, яркие личности чаще всего действуют на меня отрицательно» – среднеарифметический показатель составил 20% от всех опрошенных – это выше уровня «хороший».

«Я по привычке постоянно делаю кому-либо замечания». «Современная молодежь вызывает неприятные чувства своим внешним видом (прически, косметика, наряды)», «Обычно я без особого внимания выслушиваю исповеди друзей (подруг)» – совокупность ответов на перечисленные вопросы выявил уровень близко к «хорошему» – 26,6%.

«Шумные детские игры переношу с трудом», «Считаю, что на грубость надо отвечать тем же», «Я люблю командовать близкими», «Меня часто упрекают в ворчливости», «Я стараюсь уходить от разговора, когда кто-нибудь начинает жаловаться на свое здоровье», «Чаще всего я настаиваю на своем, даже если партнер с ограниченными возможностями здоровья», «Обычно я с трудом приспосабливаюсь к работе с учащимися, имеющими ограниченные возможности здоровья», «Я часто ловлю себя на том, что пытаюсь воспитывать кого-либо» – уровень ответов респондентов «выше среднего», что составляет 33% от среднеарифметического показателя.

Общий показатель ответов на вопросы: «Медлительные люди обычно действуют мне на нервы», «Я имею привычку поучать окружающих», «Как правило, мне трудно идти на уступки партнерам», «Я воздерживаюсь проявлять свою позицию обучающим, имеющими ограниченные возможности здоровья» – выше «среднего» – 40%.

«Меня раздражают суетливые, непоседливые люди», «Безупречный во всех отношениях человек насторожил бы меня», «Меня раздражает, если ученик дела-

ет что-то по-своему, не так, как мне того хочется» – показатель близко к «среднему» уровню – 46,6%.

«Меня обычно выводит из равновесия несообразительный собеседник», «Я бы тяготился разговорами случайного попутчика, который уступает мне по уровню знаний и культуры», «Если кто-то непреднамеренно заденет мое самолюбие, я на него тем не менее обижусь» – чуть ниже «среднего» уровня – 53,3%.

«Меня раздражают любители поговорить», «Невоспитанные люди возмущают меня», «Я проявляю нетерпение, когда мне возражают», «Я считаю, нельзя прощать бестактные шутки» – ниже «среднего» уровня, что составляет в процентном соотношении 60%.

На вопросы: «Терпеть не могу деловых коллег с низким профессиональным уровнем», «Мне трудно скрыть, если человек мне чем-либо неприятен», «Обычно мне трудно удержаться от замечания в адрес озлобленного или нервного человека, который толкается в транспорте», «Жить в номере гостиницы с посторонним человеком для меня просто пытка», «Когда кто-то не соглашается в чем-то с моей правильной позицией, то обычно это раздражает меня» - респонденты ответили недостаточно позитивно среднеарифметический показатель составил 66,6% – это уровень «ниже среднего».

«Я бы тяготился разговором с безразличным для меня попутчиком в поезде, самолете, если он проявит инициативу», «Мне трудно найти общий язык с партнерами иного интеллектуального уровня, чем у меня», «Есть тип мужчин (женщин), который я не выношу», «Мне трудно ладить с людьми, у которых плохой характер», «Обычно я надеюсь, что моим обидчикам достанется по заслугам», «Я долго помню нанесенные мне обиды теми, кого я ценю или уважаю» - многие ответили «да, в значительной степени» и «да, в высшей степени», что составляет 73,3% – это ниже «ниже среднего» уровня.

И самые отрицательные ответы были на утверждения: «Меня раздражают люди, стремящиеся в споре настоять на своем» – близко к «низкому» уровню – 86,6%. «Мне неприятны самоуверенные люди» – 93,3% опрошенных, что составил «низкий» уровень.

Общий показатель респондентов по всем вопросам составил 45,58%, что указывает на уровень чуть выше «среднего».

Таким образом, исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что общая коммуникативная толерантность магистрантов находится на достаточном уровне. В названной толерантности просматриваются позитивные отношения к людям, в целом, и к обучающимся, в частности. В ответах выявляются внутренние установки, свойства и качества характера, жизненные (нравственные) принципы, тенденции, обусловленные жизненным опытом и многое другое. Самое главное, что респонденты не остро воспринимают различия между собой и другим, испытывая негативные переживания из-за этого. Хотя некоторые утверждают, что их раздражают люди, стремящиеся в споре настоять на своем и им неприятны самоуверенные люди. Многие долго помнят нанесенные им обиды и что обидчикам достанется по заслугам. Некоторым трудно ладить с людьми, у которых плохой характер, трудно найти общий язык с партнерами иного интеллектуального уровня. Ряд опрошенных терпеть не могут деловых коллег с низким профессиональным уровнем, им трудно удержаться от замечания в адрес озлобленного или нервного человека. Кого-то раздражает, когда кто-то не соглашается в чем-то с его правильной позицией.

Тем не менее, коммуникативная толерантность основывается на конъюнктивном (объединяющем) типе отношений людей, на совместимости их индивидуальных особенностей, в частности, – это могут быть и мировоззренческие позиции, и ценностные ориентации, и этические нормы, и привычки, в конце концов и одинаковые потребности. И конечно же, коммуникативная толерантность, играет огромную роль в установлении взаимопонимания, взаимопринятия друг друга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Суменкова А.М. Толерантность как ценностная основа инклюзивного профессионального образования // Образование и воспитание. 2017. №5.1. С.50-55. URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/74/3010/>
2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других / В.В. Бойко. М.: «Филин», 1996. 472 с.
3. Лакиз К. С., Гакаме Ю. Д. Проблема формирования социальной толерантности у младших школьников в инклюзивном образовании // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 37. С. 276–280. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95678.htm>.
4. Словарь по этике / под ред. А.А. Гусейнова, И.С. Кона. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1989. 200 с.
5. Социологический словарь / под ред. Г.В. Осипова, Л.Н. Москвичева. М.: Норма, 2008. 608 с.
6. Психолого-педагогическая диагностика: Учебно-методическое пособие / Сост.: А.И. Артюхина, В.И. Чумаков. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2014. 115 с.

REFERENCES

1. Sumenkova A.M. Tolerance as a value basis of inclusive vocational education. Education and upbringing. 2017. No. 5.1. Pp. 50-55. URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/74/3010/>. (In Russ.).
2. Boyko V.V. The energy of emotions in communication: a look at yourself and others. V.V. Smartly. Moscow: "Eagle Owl", 1996. 472 p. (In Russ.).
3. Lakiz K.S., Gakame Yu.D. The problem of the formation of social tolerance in primary school children in inclusive education. Scientific and methodical electronic journal "Concept". 2015. Vol. 37. Pp. 276-280. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95678.htm>. (In Russ.).
4. Dictionary of Ethics. Ed. by A.A. Huseynov, I.S. Kon. 6th ed., revised. and add. Moscow: Politizdat, 1989. 200 p. (In Russ.).
5. Sociological Dictionary. Ed. by G.V. Osipov, L.N. Moskvichev. Moscow: Norma, 2008. 608 p. (In Russ.).
6. Psychological and pedagogical diagnostics: educational-methodical manual. Comp.: A.I. Artyukhin, V.I. Chumakov. Volgograd: VolgGMU Publishing House, 2014. 115 p. (In Russ.).

Информация об авторах: Сажина Наталья Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой технологии и предпринимательства, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Россия
sazhinanm@mail.ru

Синицын Юрий Николаевич, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры технологии и предпринимательства, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Россия
sinicyn_yuriy333@mail.ru

Статья поступила в редакцию 09.11.2019

После доработки: 19.11.2019

Принята к публикации: 27.12.2019

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Natalya M. Sazhina, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Head of Technology and Entrepreneurship Department, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University, Krasnodar, Russia
sazhinanm@mail.ru

Yuri N. Sinitsyn, Dr. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Professor of Technology and Entrepreneurship Department, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University, Krasnodar, Russia
sinicyn_yuriy333@mail.ru

Received: 09.11.2019

Received after reworking: 19.11.2019

Accepted for publication : 27.12.2019

The authors have read and approved the final manuscript.